

Об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира

Речь тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО на заседании Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1949 года

Глава делегации СССР А. Я. Вышинский выступил с речью на заседании Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1949 года.

«Наша сессия подходит к концу, — сказал А. Я. Вышинский. — Ее работа завершается рассмотрением важнейшего вопроса, внесенного по поручению советского правительства делегацией Советского Союза, вопроса об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира. Внесенные на эту сессию Генеральной Ассамблеи советской делегацией предложения явились продолжением и развитием мирных предложений, неоднократно внесенных делегацией СССР в организации Объединенных наций. Они выражают общую принципиальную линию советской внешней политики, линию неизменной и последовательной борьбы за мир, за безопасность и дружбу народов.

«Основу политики нашего правительства, политики внешней, составляет идея мира. Борьба за мир, борьба против новых войн, разоблачение всех тех шагов, которые предпринимаются на предмет подготовки новой войны, разоблачение тех шагов, которые предпринимаются для подготовки войны на деле, это — наша задача».

Так определил наш задачник еще в 1925 году советского народа И. В. Сталин.

«Мы, — продолжал И. В. Сталин, — за мир, мы — за разоблачение всех тех шагов, которые ведут к войне, какими бы пафосистскими флагами они ни были прикрыты. Будет ли это Лига наций или Локанор, — все равно, нас флагом не надуешь, нас шумом не испугаешь».

(Сталин, собр. соч., т. VII, стр. 296).

Советский Союз неизменно придерживается этих указаний своего вождя, последовательно и решительно ведет эту благородную линию в интересах своего народа, своего государства, как и в интересах всех народов, всех миролюбивых государств».

А. Я. Вышинский далее подробно остановился на истории вопроса и существе советских мирных предложений, внесенных в ООН.

«За четыре года, почти четыре года, существования организации Объединенных наций делегация СССР по поручению своего правительства уже четвертый раз вносит свои мирные предложения. В 1946 г. делегация СССР внесла свои предложения по всеобщему сокращению вооружений и о запрещении производства и использования атомной энергии в военных целях. Эти предложения легли в основу исторической резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года. В 1947 году СССР предложил принять постановление об осуждении пропаганды новой войны в любой форме. После длительной борьбы Генеральной Ассамблеи было единогласно принято постановление, в основу которого легло предложение Советского Союза. В 1948 году СССР предложил принять решение о сокращении вооружений пяти держав на одну треть и о запрете на использование атомного оружия. Это предложение встретило ожесточенное сопротивление и было отклонено. Но отклонившее это предложение большинство Генеральной Ассамблеи не смогло просто списать это предложение в архив. Оно, это большинство, приняло бесцветную и обреченную на бесплодность резолюцию, предназначенную для того, чтобы как-нибудь замаскировать свой отказ принять советский проект, направленный на действительное обеспечение запрещения атомного оружия и сокращения на 1/3 вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности. Оставив заголовок советского проекта, большинство Генеральной Ассамблеи нечаянно подчеркнуло разительный контраст между требованием реальных мер по запрещению атомной войны и по сокращению вооружений и по пустым, ничем не дающим для решения этой благородной задачи содержанием убогой резолюции, принятой большинством Генеральной Ассамблеи 19 ноября 1948 года.

Нет необходимости подчеркивать все огромное значение успешного разрешения задач, связанных с каждым из указанных выше предложений, внесенных и до конца защищавшихся советскими делегациями и делегациями стран народной демократии.

Предложение Советского Союза об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира, внесенные на эту сессию, логически связаны с миролюбивыми предложениями Советского Союза 1946, 1947 и 1948 годов. Внос 23 сентября на нынешнюю сессию Генеральной Ассамблеи свои предложения, советское правительство действовало в сознании великой ответственности, лежащей на нем, как и на других постоянных членах Совета Безопасности и на всей организации Объединенных наций в целом, за дело мира, за устранение опасности новой

войны, за безопасность народов. Несмотря на принятые на прошлых сессиях Генеральной Ассамблеи важные решения, осуждавшие пропаганду новой войны в любой форме, такая пропаганда не прекращается. Открыто ведется подготовка новой войны, выражающаяся не только в этой пропаганде, но также в гонимых вооружениях, в раздувании военных бюджетов, в создании многочисленных военных баз, в организации военных блоков, преследующих агрессивные цели. Решения Генеральной Ассамблеи, таким образом, не выполняются некоторыми членами организации Объединенных наций и, в первую очередь, правительствами США и Великобритании, занятыми подготовкой новой войны против СССР и стран народной демократии.

Англо-американский блок, хозяйничающий в ООН, своими систематическими нарушениями устава ООН и своей политикой в ООН способствовал и способствует подрыву авторитета организации Объединенных наций, ее ослаблению, сводит ее значение в международных делах на нет. Этому в весьма большой степени содействовали грубые нарушения устава ООН, связанные с заключением агрессивных пактов и с образованием военно-агрессивных блоков, вроде Северо-атлантического или Брюссельского блока, а также такие мероприятия, как «план Маршалла».

Создание Северо-атлантического союза 12 государств, преследующего агрессивные цели, или объединения 16 государств на основе «плана Маршалла» не только подрывают авторитет и значение организации Объединенных наций, но создали опасность превращения организации Объединенных наций в отделение государственного департамента, приказу которого послушно выполнят, несмотря на то, что, большинство ООН, во главе с американской и английской делегациями.

Получилось своеобразное разделение функций: Северо-атлантический союз занимается подготовкой новой войны, организация Объединенных наций в лице своего англо-американского большинства принимает эту черную работу фальшивыми декларациями о мире.

В организации Объединенных наций, в ее комитетах, комиссиях, на пленумах Генеральной Ассамблеи представители англо-американского блока источают елейные речи о мире и благоденствии народов, а за пределами организации Объединенных наций — в своих военных штабах и в канцеляриях Северо-атлантического, Брюссельского и т. п. союзов — готовят новую войну, куют оковы против миролюбивых народов, обрекая их на жестокие страдания и гибель.

Мирные предложения Советского Союза призваны разоблачить этот чудовищный заговор реакционных сил против мира и благополучия миллионов и миллионов людей, чтобы остановить преступную руку поджигателей войны, занесенную над всем человечеством, над всеми народами, над будущим мира и процветающим войну».

«Подводя итоги обсуждения предложения Советского Союза, — продолжал А. Я. Вышинский, — нельзя не отметить два характерных обстоятельства. Первое — это то, что противники советских предложений не опровергли ни одного конкретного факта, который был приведен советскими делегациями и делегациями стран народной демократии в подтверждение своих утверждений о подготовке некоторыми странами и в первую очередь США и Англией, новой войны».

Советский представитель напомнил в этой связи о ряде неопровержимых фактов, подтверждающих факт участия правительств США и Англии в подготовке новой войны.

Важно отметить, указал А. Я. Вышинский, что о подготовке новой войны говорят не только такие факты, как открытые заявления министра обороны США Джонсона, начальника объединенных штабов генерала Брэдли, фельдмаршала Монтгомери, генерала Спайтса и ряда других высокопоставленных лиц в США и Англии, но и те материально-организационные военные мероприятия, которые осуществляются на глазах у всех и которые, вообще, нельзя скрыть от общественности! Естественно, что опровергнуть такие факты нельзя, и за такое, заранее обреченное на провал, дело не берут даже самые искусные мастера этого дела из рядов американской и английской дипломатии.

В самом деле, что противопоставил нашим доказательствам, например, представитель Англии государственный министр Макнейл, кроме вопросов с явно намеренным недомыслием: «Разве советская делегация действительно верит, что мы готовимся к агрессивной войне? Как она может верить, что мы готовимся к агрессивной войне?» Но почему бы Макнейлу и его друзьям не представить хоть один факт, доказывающий, что английское правительство не участвует в подготовке новой войны?

Разве в числе тех, прибли-

ми США опоясали весь мир, нет баз, расположенных на английской территории? Разве не факт, что на островах Великобритания сосредоточены 90 американских сверхмощных летательных крейсеров «В-29», подразделенных на несколько групп деленных на несколько групп стратегической бомбардировочной авиации? Разве английские правительственные министры Макнейл и опроверг сообщение «Нью-Йорк таймс» о том, как в английских военных кругах выдалось недоверие по поводу того, что английское правительство дало «согласие» принять на свою территорию 70 американских бомбардировщиков типа «В-29» в виде «помощи», которую Англия получает от США по «плану Маршалла» и как член Северо-атлантического союза? Разве были здесь разноречивые цели и задачи этой бомбардировочной авиации, разве было честно, как любят выражаться английские делегаты, разъяснено, против кого же, против какой страны, наконец, построены эти базы и подготовлены эскадрильи этих американских бомбардировщиков? Нет. Об этом английское правительство и его государственный министр, столь словоохотливый и не оставляющий ничего, что может касаться действий его правительства, без замечаний и опровержений, на этот раз молчал, как в рот воды набравший!

А Греция? А Кипр, превращенный в англо-американскую стратегическую базу, и именно как базу для нападения на Советский Союз? Не случайно же англо-американская печать объявила, что Кипр превращается в «опору против советской экспансии»!

Макнейл заявил в комитете, что Англия должна иметь «сильные пункты, с которых мы можем защищать наши длинные внешние линии коммуникаций в случае войны». Какой войны? С кем? Когда? Он утверждал, что Англия вывела к настоящему времени свои войска со своих баз в других странах. Но он умолчал о том, как английские базы перешли к США и как США организуют свои базы на английской территории.

Разве США не получили от Великобритании авиабазы на Ньюфаундленде, на Бермудских островах, на о. Вознесения, Тринидаде, Багамских? Разве США не построили 18 новых баз в Канаде? Разве Макнейл забыл историю с американской военно-воздушной базой в Меларе, находившейся под управлением британской администрации? В свете таких фактов утверждать баз г. Макнейла не могут никакого вести в заблуждение, как бы Макнейл ни старался об этом!

Представитель США г. Остин следовал той же тактике: он ничего не говорил о фактах, приведенных нами в обоснование своих утверждений о том, что Соединенным Штатам принадлежит ведущая роль в деле подготовки новой войны. Он прошел мимо замечаний о ген. Брэдли, о военном министре США Джонсоне, о ген. Ванденберге и т. д. и т. п. Пытаясь отвести внимание в сторону, в соответствии с обычной тактикой американской дипломатии, Остин сослался лишь на американский акт о взаимопомощи, предназначенный поддержать цели Северо-атлантического пакта, в котором сказано, что «США придерживаются такой политики по достижению международного мира и безопасности через организацию Объединенных наций таким образом, чтобы вооруженные силы не были использованы иначе, как в общих интересах».

Но такими общими фразами нельзя отделаться от упреков и убедительных фактов, опровергающих эти фразы! Он заявил, что политика США заключается в том, чтобы сотрудничать со всеми государствами — и он подчеркнул эти слова — «со всеми государствами» — в создании всеобщей системы коллективной безопасности.

Но разве это не опровергается тем фактом, как организуется Северо-атлантический пакт? Остин и его друзья продолжают утверждать, что Северо-атлантический пакт не агрессивный, а оборонительный. Но от кого он обороняет своих участников? Но почему в этот пакт тянут порабощенные Советскому Союзу Иран и Турция, хотя они, как известно, вовсе не Северо-атлантические страны? Почему, наконец, Ирану подбодрили военная мощь, о чем, как сообщают, например, «Нью-Йорк геральд трибюн» в номере от 18 ноября с. г. заявил находящийся сейчас в США шах Ирана, сказавший, что он будет просить у США предоставления еще большего количества вооружения?

«Американская делегация», — заявил Советский представитель, — предприняла на Политическом комитете контратаку, задавшись целью доказать, что СССР отклоняет предложение США о сотрудничестве и что он, в частности, отклонил такое предложение по Германии. Но разве Остин не помнит истории, связанной с заявлением бывшего посла США в Москве Смита в беседе 4 мая 1948 г. с В. М. Молотовым о том, что «верно, что касается США, всегда остается открытой для исследования возможность обсуждения и урегулирования наших разногласий», от чего правительство

США поспешило отказаться, как только Советское правительство заявило, что оно может только приветствовать заявление правительства США, выразив надежду на возможность найти средства устранить имеющиеся разногласия и установить между нашими странами хорошие отношения, которые соответствовали бы как интересам наших народов, так и делу упрочения мира. Кто же отказался от сотрудничества? Надо, кстати, напомнить, что для усиления значения такого отказа со стороны США г-н Бевин тоже поспешил заявить о том, что он не стремится принять участие в новой конференции, «пока не будет расчищена почва». Как г-н Бевин и его помощник г-н Макнейл «расчищают почву» для сотрудничества с СССР, мы это видели по их выступлениям, например, на этой сессии, но не только на сессии...

В таком же извращенном виде г-н Остин, выступая в Политическом комитете, изобразил и дело в отношении «сотрудничества» по германскому вопросу. Он искажал обстоятельства, связанные с пресловутыми предложениями Бирса и Маршалла — так называемых гарантий против германской агрессии на 25 и даже на 40 лет! Но что это были за «гарантии»? В предложениях Бирса и Маршалла не было ни слова о таких важных вопросах, как денацификация и демократизация Германии, как установление международного контроля с участием СССР над Руrom, как ликвидация германских концернов, картелей, синдикатов, трестов и контролируемых их банковских монополий, являвшихся вдохновителями и организаторами германской агрессии, как демилитаризация Германии, как искоренение остатков фашизма, как установление демократических порядков, как проведение земельной реформы с тем, чтобы крестьянам была передана земля крупных землевладельцев- Junkеров и т. д. и т. п. Обо всем этом г-н Остин предпочел умолчать, так как это полностью опровергло бы его заявления о том, что СССР якобы не желает сотрудничать с США, Великобританией и Францией в урегулировании германского вопроса. Остин умолчал, естественно, и о том, что, вопреки достигнутой в Париже в июне 1949 г. договоренности продолжить свои усилия по восстановлению экономического и политического единства Германии, США, Англия и Франция завершили раскол Германии, создав марионеточное антинародное бонское правительство, которое, правда, уже распадается по всем швам.

Нет, это руководящие круги США срывают международное сотрудничество, пользуясь для этого всякой возможностью, всяким предлогом. Сотрудничество между народами мешает этим кругам реализовать американский план мирового господства. Политика мирного сотрудничества с другими странами не устраивает претендентов на мировое господство, мечтающих о превращении других государств в американские колонии, о низведении суверенных народов до положения рабов.

Но осуществление таких планов встречает на своем пути непреодолимое препятствие в мощном движении народов за мир, движение, возглавляемое Советским Союзом, верным стражем безопасности народов, последовательным и решительным врагом войны, другом и защитником мира».

Указав затем, что в Политическом комитете была сделана попытка извратить принципы, особенности и сущность советской внешней политики, А. Я. Вышинский заявил, что это лицемерное и клеветническое изображение советской внешней политики полностью провалилось. Советский представитель в кратких чертах остановился еще раз на вопросе о принципах, характере и особенностях советской внешней политики, как она сложилась и действует с самого начала советского социалистического государства и до наших дней.

Он особо остановился на советской политике мира в годы предшествующие второй мировой войне.

«В 1936—1938 гг., — сказал А. Я. Вышинский, — было совершенно ясно, что Европа стоит на пороге войны, что Гитлер затевал большую войну при прямом попустительстве Великобритании и Франции.

Позиция Советского Союза оставалась неизменной и в это время. Следуя своей политике мира и борьбы против угрозы войны, Советское правительство энергично выступало против предательской политики Мюнхена, открывшего ворота гитлеровской агрессии. Советский Союз был единственным государством, сохранявшим верность своим международным обязательствам в отношении Чехословакии. Перед лицом надвигавшейся гитлеровской агрессии Советский Союз неоднократно предлагал правительствам Великобритании и Франции заключить соглашение в целях отпора готовящемуся фашистскому нападению.

Все последующие события полностью подтвердили обоснован-

ность тревоги, которую бил Советский Союз перед второй мировой войной.

Советская политика и накануне второй мировой войны оставалась той же политикой мира. Об этом свидетельствуют все последующие события, в частности, позиция Советского Союза в переговорах в Москве в марте-мае 1939 года об англо-франко-советском соглашении для отпора гитлеровской агрессии. Как известно, несмотря на все усилия и достигнутые соглашения со стороны Советского правительства, переговоры закончились провалом по той причине, что, как это открыто признал Ллойд-Джордж, «Невилл Чемберлен, Галифакс и Джон Саймон не желали никакого соглашения с Россией».

Для правильного понимания хода событий нужно напомнить, что бековская Польша, имея союзниками Англию и Францию, заключила с немцами в 1934 году пакт о ненападении и что сами Англия и Франция в 1938 году пошли на совместную с Германией декларацию о ненападении, т. е. по существу подписали пакт о ненападении, хотя и названный декларацией.

Нужно также иметь в виду, что еще в 1938 г. имели место торговые переговоры с Германией, которые, однако, в то время не дали положительного результата. В июле 1939 г. эти переговоры возобновились и закончились 19 августа 1939 года подписанием торгового-кредитного соглашения. Летом того же 1939 года немцы предложили советскому правительству заключить договор о ненападении. К этому времени было уже ясно, что ни Англия, ни Франция не намерены заключать соглашение с СССР и что, наоборот, политика Чемберлена-Даладе стремится направить гитлеровскую агрессию на Восток против недавно «гарантированной» Польши и против Советского Союза.

В такой обстановке Советское правительство приняло решение заключить с Германией пакт о ненападении. Это был мудрый и дальновидный шаг, ибо он предопределил благоприятный для СССР и для всех миролюбивых народов исход второй мировой войны. Это был шаг, продиктованный уверенностью в том, что гитлеровцы готовятся нападение на СССР и что необходимо выиграть время для подготовки к отпору нагрянутой агрессии. Это предложение полностью оправдалось. Нельзя не отметить, что, готовя нападение на СССР, гитлеровское правительство пыталось прикрыть эти свои агрессивные намерения наглой кампанией, настоящим походом против коммунизма.

13 апреля 1941 г. в результате переговоров, происходивших во время пребывания в Москве министра иностранных дел Японии Мацуока, был подписан пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Манчжурии-Го.

Поход против миролюбивых предложений Советского Союза прикрывается обстрелом с тех же по существу позиций, как это было в период до второй мировой войны, в период пакта 4-х, пакта Келлога и мюнхенских соглашений. Развивается беспрецедентная травля коммунизма и «коммунистов», причем в коммунисты зачисляется каждый прогрессивно мыслящий человек, каждый, придерживающийся прогрессивных, демократических взглядов. Не остается ни для кого секретов, что походом «против коммунизма» пытаются, как в свое время это делали гитлеровцы, прикрыть поход против Советского Союза и стран народной демократии, что этот поход является идеологической подготовкой к новой войне.

Вот обстановка, в которой мы начали и теперь заканчиваем нашу сессию, обстановку, которая настоятельно требует и требует, чтобы Объединенные нации обрели в себе силы и покончили с таким положением. Все еще продолжается мобилизация агрессивных сил, действующих и против мира и против нашей организации, призванной служить делу укрепления мира.

Вот причины, побуждающие Советское правительство внести и защищать свои предложения, на которые сейчас перед Генеральной Ассамблеей.

Мы против англо-американского проекта, поддерживаемого большинством Политического комитета, заявил А. Я. Вышинский, так как этот проект совершенно неудовлетворителен. Проект этой резолюции называется «необходимые условия мира». Но в нем нет никаких условий, которые могли бы действительно содействовать укреплению мира. Этот проект, кроме того, содержит в себе ряд неправильных и противоречивых постановлений Генеральной Ассамблеи и уставу ООН положений. Так, проект резолюции обходит вопрос о сокращении вооружений, причем совершенно оставляет вне поля зрения вопрос о запрещении атомного оружия. Он подстрекает к ослаблению государственного суверенитета, исходя из ложной, опасной и вредной концепции, отрицающей важность и значение укрепления национального суве-

ренитета. В этой резолюции содержится ряд пунктов, которые повторяют отдельные положения устава, ничего к ним не добавляя, что преследует единственную цель — замаскировать другие пункты этой резолюции, рассчитывая на то, чтобы узаконить систематические нарушения устава англо-американским блоком.

Проект резолюции, внесенный делегацией СССР, идет по другому пути.

Советский Союз предлагает осудить подготовку войны, выражающуюся в пропаганде войны, поощряемой правительствами ряда стран и в особенности США и Англии, в гонимых вооружениях, в раздувании военных бюджетов, в раздувании военных бюджетов, в создании многочисленных военных, военно-морских и военно-воздушных баз на территориях других стран, в организации военных блоков государств, преследующих агрессивные цели в отношении миролюбивых демократических стран, и в проведении других мероприятий с агрессивными целями. Мы привели многочисленные факты, полностью доказывающие правильность наших утверждений. Эти факты остались неопровергнутыми, так как их и нельзя опровергнуть. Все эти факты доказывают, что в ряде стран и в первую очередь в США и Англии действительно идет подготовка новой войны».

«На этих днях, — указал глава делегации СССР, — на собраниях делегатов ассоциаций студентов, колледжей и университетов, проводившей свой 63-й ежегодный съезд, один из ораторов, генерал, доказывал, что «нейтрализация вражеской страны путем воздушной мощи является величайшим оружием демократии, озобоченной поддержанием мира». Он доказывал, что задачей военно-морского флота является «блокировать и морить голодом» и что против «единственно возможного» военного противника, располагающего могущественной сухопутной армией, «единственным эффективным средством» является «стратегическая бомбардировка».

Важно не то, что нашелся еще один сумасшедший поджигатель войны. Важно то, что его слушает целая ассоциация колледжей и университетов! Что происходит на наших глазах? Оказывается, руководители военно-воздушного флота и военно-морского флота США пересорились в споре о том, какой лучший способ уничтожения наибольшего количества советских людей и советских городов. Экономисты подсчитывают прибыли, которые должна принести война «деловыми» кругами США, прямо заявляя, что именно война может облегчить тяжелое состояние американской экономики, все больше и больше ощущающей силу ударов надвигающегося кризиса».

А. Я. Вышинский привел ряд новых фактов, свидетельствующих о военной подготовке США, и заявил далее:

«Вот почему Советский Союз предлагает свою резолюцию с осуждением такой политики, политики подготовки новой войны, вот почему Советский Союз предлагает, подобно тому как цивилизованные нации уже давно осудили как тягчайшее преступление против человечества использование ядовитых газов и бактериологических средств в военных целях, признать противоречащим совести и чести народов и несомненным с приращением к организации Объединенных наций использование средств массового уничтожения людей, считая недопустимыми дальнейшие оттяжки в принятии Объединенными нациями практических мер по безусловному запрещению атомного оружия и по установлению соответствующего строгого международного контроля».

По мнению советской делегации, принятой Генеральной Ассамблеей 23 ноября с. г. по настоянию США, Англии, Франции и Канады резолюция по атомному вопросу, равно как и резолюция от 4 ноября 1948 года, ни в какой степени не способствуют разрешению проблемы безусловного запрещения атомного оружия и установления контроля для того, чтобы не допустить использования атомной энергии в военных целях. Советская делегация считает, что только безусловное запрещение атомного оружия и установление строгого международного контроля за исполнением решения о запрещении производства атомного оружия и использования атомной энергии в военных целях и способствовало бы ускоренному развитию и применению атомной энергии исключительно для мирных целей.

Я должен сказать, что советская делегация внимательно ознакомилась с разосланным председателем Генеральной Ассамблеи г-ном Ромуло обращением к шести постоянным членам комиссии по атомной энергии. Советская делегация высоко ценит стремление г-на Ромуло обратить внимание Генеральной Ассамблеи и всех государств на необходимость решения вопроса о запрещении атомного оружия и установлении строгого контроля над атомной энергией и считает необходимым заявить, что она согласна с тем, что необходимо

продолжить поиски соглашения по этому вопросу, имеющему столь важное значение для человечества. Дальнейшие оттяжки в принятии Объединенными нациями практических мер — по безусловному запрещению атомного оружия и по установлению соответствующего строгого контроля недопустимы. Никаких оттяжек! Со всеми оттяжками в этом важнейшем деле должно быть покончено. Советский проект резолюции это и предлагает. Он предлагает, чтобы вы, Генеральная Ассамблея, этот международный форум мира, сказал свое авторитетное слово, рекомендовала комиссии по атомной энергии разработать практические мероприятия, чтобы осуществить безусловное запрещение атомного оружия, установить строгий эффективный контроль над выполнением этого запрещения.

Советская делегация настаивает на этом сейчас, будет настаивать на этом и дальше. Проект резолюции Советского Союза содержит пункт, в котором предлагается, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась ко всем государствам с призывом разрешить свои споры и разногласия мирными средствами, не прибегая к использованию силы или к угрозе силой. Это предложение было отвергнуто англо-американским большинством.

Советский Союз предлагает выразить пожелание, чтобы Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Китай, Франция и Советский Союз заключили между собой пакт по укреплению мира, объединив свои усилия в целях поддержания международного мира и безопасности народов, ответственность за что несут эти пять держав — постоянные члены Совета Безопасности.

Это предложение в Политическом комитете — очевидно, это повторяется и здесь — вызвало сопротивление со стороны ряда делегаций и было также отвергнуто, будто речь шла не о пакте по укреплению мира, а об объявлении войны!

Но выдвинутые против этого предложения соображения поражают своей худостью и слабостью.

Нам говорят, что нет необходимости в таком пакте, потому что есть Устав — «самый торжественный пакт мира». Но Устав не помешал же пяти государствам — членам ООН заключить Брюссельский пакт!

Но Устав не помешал группе государств — членов ООН заключить Северо-атлантический пакт! Почему же Устав мешает теперь заключить пакт пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности?

Ясно, что это пустая отговорка.

Нам говорят, что дело поддержания мира и безопасности народов — это дело всех членов ООН, а не только постоянных членов Совета Безопасности!

Но известна роль и значение именно пяти постоянных членов Совета Безопасности в решении всех международных дел, известна их удельный вес, их авторитет, их влияние. Не ясно ли, что пакт между этими пятью державами, который устранил бы угрозу войны, избавил бы мир от бремени раздутых военных бюджетов, гонимых вооружений и всех связанных с этим отрицательных явлений в политических и экономических отношениях между государствами, такой пакт явился бы могучей основой всеобщего доверия, основой мира и безопасности народов!

Ясно, что и изложенное выше соображение, выдвинутое против предложения о пакте пяти, несостоятельно. Это — пустая отговорка.

Нам говорят, что такой пакт не устранил бы всех разногласий; следовательно, он излишен.

Но никакой пакт сам по себе не может гарантировать немедленное устранение всех или даже некоторых важных разногласий. Но такой пакт может обеспечить устранение разногласий, разумеется, при соответствующем отношении к обязательствам, которые должны быть приняты сторонами в соответствии с таким пактом. Ясно, что такой пакт может сыграть весьма положительную роль в стабилизации дружественных отношений между государствами.

Ясно, что и это возражение не выдерживает критики. Это тоже пустая отговорка.

Таких отговорок можно придумать немало. Это делают и будут делать все враги мира, все зачинщики, вдохновители и организаторы новых войн.

Это, однако, не может и не должно отбрасывать борцов за мир в их благородной борьбе. Их поддерживают миллионы и миллионы честных и самоотверженных людей. Завтра их будет больше, чем сегодня. Борьба за мир против поджигателей новой войны будет продолжаться, и в этой борьбе победят те, кто не навидит войну, кто требует мира.

Могучее движение за мир сотен миллионов людей, движение народов преодолевает все препятствия на своем пути. Это — несокрушимая сила, которая победит, которая принесет человечеству избавление от войн, обеспечит мир во всем мире».